

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 346.548:616

DOI: 10.36683/2306-1758/2020.03/56-61

Подколзина И.М.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Подколзина Ирина Михайловна; кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая безопасность и аудит»; ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»; РФ, 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1; e-mail: privetia2003@mail.ru

Пандемия в последнее время нанесла серьезный удар не только системе здравоохранения, но и экономике в целом. Многие организации приостановили производство. Часть населения осталась без средств к существованию. В этой ситуации важен не только поиск безопасной вакцины и эффективного лекарства, но и поиск выхода из общемирового кризиса.

В статье анализируются как уже существующие, так и потенциальные экономические последствия пандемии в России на основе экспертных оценок, а также рассматриваются основные меры, принимаемые правительством в текущей ситуации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, эпидемиологическая ситуация, кризис, санкции, финансовые показатели, пандемия, риски.

Podkolzina I.M.

CHALLENGES AND ECONOMIC SECURITY THREATS OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Podkolzina Irina Mikhailovna; candidate of economic sciences, associated professor; North-Caucasus Federal University; 1 Pushkin Street, Stavropol 355009, Russian Federation; e-mail: privetia2003@mail.ru

The pandemic has recently struck a serious blow not only to the public health system, but to the economy as a whole. Many organizations have suspended production. A part of the population remained without bread and butter. In this situation, it is important not only to find safe vaccine and effective medicine, but the way out of worldwide crisis.

In the existing and potential economic consequences of the pandemic in Russia are analyzed on the basis of expert estimations, and the basic measures undertaken by the government in the current situation are considered.

Keywords: economic security, epidemiological situation, crisis, sanctions, financial indicators, pandemic, risks.

Большинство ведущих российских экспертов-экономистов в сложившейся на сегодняшний момент ситуации высказывают свое мнение, что в результате стремительного распространения коронавируса по всему миру и вследствие отрицательного воздействия данной пандемии на мировую экономику, российская экономика также столкнется с рядом существенных финансово-экономических проблем.

Приближение нового экономического кризиса эксперты предрекали давно. Неожиданным для всего мира стал фактор, спровоцировавший его быстрое нарастание, – пандемия коронавируса. Закрытие границ между странами, коллапс в сфере услуг, строгие эпидемиологические меры привели к небывалому спаду деловой активности во всем мире. В России к эпидемиологическим проблемам добавился еще и кризис на рынке энергоресурсов.

Девальвация рубля, снижение доходов бюджета из-за обрушения цен на нефть и сокра-

щения объемов ее добычи, остановка работы огромного количества предприятий и организаций позволяют говорить, что в 2020 году ситуация для России складывается гораздо тяжелее кризисов 2008 и 2015 годов.

Правительством уже приняты первые два пакета антикризисных мер, готовятся третий и четвертый. На поддержку российской экономики направлены дополнительные средства в размере 3% ВВП, что составляет 1,4 трлн руб. Но некоторые эксперты считают, что данные меры недостаточны [2].

На то, как страна будет справляться с кризисом и как быстро восстановятся экономические показатели, влияют многие факторы. Среди основных необходимо отметить динамику развития эпидемиологической ситуации и развитие событий на рынке энергоресурсов. Большинство экспертных оценок сейчас базируется на том, что правительство уже летом снимет основные ограничительные меры, а сделка ОПЕК+ позволит удерживать нефтяные цены на уровне не ниже 30 долларов. В случае реализации такого сценария больших экономических потрясений не предвидится, но и рецессии избежать не удастся.

Согласно прогнозам аналитиков, в 2020 году инфляция в России составит не менее 4%, а внутренний валовой продукт сократится на 3,8%.

Пандемический кризис нанесет основной удар по экономике во втором квартале текущего года. В этот период ожидается сокращение ВВП на 9,5%. В третьем квартале экономический спад составит 6,3%, а в четвертом – 5,2%. Наибольший ущерб финансовые потрясения 2020 года принесут таким секторам экономики, как транспорт (11%), туризм (22%), развлечения и спорт (21%), торговля (22%). Уровень безработицы побьет в ближайшие месяцы все рекорды последнего десятилетия, подскочив сразу на 7%. В этом году также ожидается максимальное с 2014 года снижение размеров реальных доходов граждан.

На полное восстановление после коронавирусного кризиса российской экономике потребуется примерно три года. Но скорость возврата различных отраслей к показателям до пандемии может варьироваться от одного года до пяти лет и более.

Эксперты рейтингового агентства «Национальные кредитные рейтинги» (НКР, входит в группу компаний РБК) проанализировали основные отрасли российской экономики, формирующие более 55% ВВП и разделили их на пять категорий в зависимости от динамики выручки во время кризиса и оценки будущей динамики после него. Это «улитки», «зубры», «барсуки», «лошади» и «леопарды» — всех этих животных можно встретить на территории России.

В качестве основных критериев деления отраслей на разные группы НКР определило скорость восстановления отраслей, а также темпы роста и падения оборотов продаж в предшествующие и прогнозные периоды. В периметр исследования не входили финансы, наука, государственное управление, образование, здравоохранение, обеспечение госбезопасности [6].

«Улитки» – более 5 лет на восстановление. В эту категорию отнесены отрасли, для которых возврат к докризисному уровню будет самым затяжным – более пяти лет. Это машиностроение, добыча угля, авиаперевозки и коммерческая недвижимость, на них приходится более 5% российского ВВП.

«Улитки», в отличие от других отраслей, испытывали значительные проблемы еще до коронавируса, а пандемия их существенно усугубила.

Основные негативные факторы для «улиток» в пандемию:

- для машиностроения – существенное снижение инвестиционного спроса и доходов населения;
- для угледобычи – отказ многих стран от использования этого вида топлива в силу низкой эффективности;
- для авиации – закрытие границ и остановка авиасообщения;
- для коммерческой недвижимости – перевод многими компаниями сотрудников на удаленную работу и сокращение персонала.

Драйверами роста для «улиток» могут стать: восстановление деловой активности, открытие границ, рост инвестиций и товарооборота, стимулирование закупок отечественного оборудования, импортозамещение технологий, субсидирование или целевое госфинансирование затрат российских компаний на НИОКР.

«Зубры» – от трех до пяти лет на восстановление. Чтобы достичь показателей 2019 года, им потребуется от трех до пяти лет. «Зубры», к которым отнесены нефте- и газодобыча, транспорт, строительство жилья, черная металлургия, непродовольственная розница и производство удобрений, вносят наибольший вклад в российскую экономику – 22% ВВП. От темпов их восстановления в существенной степени зависят доходы российского бюджета в обозримом будущем.

В период пандемии «зубры» пострадали из-за глобального снижения спроса на топливо (добыча нефти и газа), нарушения производственно-сбытовых цепочек (транспорт), существенного падения доходов населения (строительство жилья), замедления активности в промышленности в целом (металлургия, удобрения) и закрытия магазинов в период локдауна (непродовольственная розница).

Постепенное восстановление «зубров» поддержит открытие границ, оживление мировой торговли и транспортных потоков, развитие импортозамещающих технологий, соблюдение договоренностей в рамках сделок ОПЕК+. Существенным подспорьем для выхода из кризиса будет сохранение господдержки пострадавших отраслей.

«Барсуки» – от одного года до двух лет на восстановление. Отскок этих отраслей займет один-два года, так как их позиции были ослаблены искусственными карантинными ограничениями. Это электроэнергетика, строительство инфраструктуры, производство стройматериалов и нефтепродуктов, а также оптовая торговля. «Барсуки», незначительно просевшие в 2020 году, формируют практически 17% ВВП страны.

Ослабление спроса на продукцию «барсуков» в пандемию не было критичным: он снизился из-за ограничений в передвижении населения, уменьшения располагаемых доходов граждан и выручки предприятий, сокращения перевозок, непроработанности планов реализации национальных проектов.

Их восстановлению и дальнейшему росту будут способствовать дополнительные госзаказы, дальнейшее сокращение доли импорта и увеличение экспорта, рост внутрироссийского потребления товаров и услуг.

«Лошади» – рост от 1 до 5% в год. Эти отрасли даже в кризис смогли сохранить рост и в дальнейшем будут прибавлять 1-5% в год. К ним относятся продовольственная розница, цветная металлургия, добыча металлических руд и телекоммуникации – суммарно чуть больше 6% российского ВВП.

Среди факторов стабилизации положения «лошадей» в пандемию выделяется благоприятная внешнеэкономическая и внутристрановая конъюнктура. За первую половину 2020 года железная руда подорожала на 12%, что было связано с восстановлением производства стали мировым лидером – Китаем – на фоне перебоев с поставками руды из Бразилии и Австралии. Ажиотажный спрос на товары первой необходимости привел к росту продаж в продовольственной рознице. А переход на удаленку увеличил спрос на услуги связи.

Ускорение роста «лошадей» возможно за счет высоких мировых цен на цветные металлы и железную руду, дальнейшего развития онлайн-торговли и повышения среднего дохода в расчете на одного абонента сотовой связи.

«Леопарды» – рост от 5 до 10% в год. Эти отрасли совершили рывок в первые месяцы 2020 года благодаря взрывному спросу на ряд потребительских товаров в период пандемии. Речь идет о сельском хозяйстве, пищевой промышленности, фармацевтике и производстве пластмассовых и резиновых изделий, или 5,6% ВВП страны.

В период острой фазы пандемии России удалось избежать дефицита лекарств и продуктов питания. Благодаря удачной конъюнктуре фармацевтическая и пищевая промышленность

даже нарастили объемы производства. Увеличению оборота резиновых и пластмассовых изделий способствовал ввод в эксплуатацию новых производственных мощностей.

Основными факторами дальнейшего роста «леопардов» являются: повышающийся внутренний спрос на лекарства и продукты, а также усиление спроса на российскую сельхозпродукцию на таких внешних рынках, как Китай (16,3% аграрного экспорта из России), Турция (13,7%), ЕС (11,4%), Южная Корея (6,1%), Египет (5,6%). Потенциальное развитие автомобильной промышленности будет способствовать увеличению потребления резиновых изделий.

Важную роль в развитии фармацевтической промышленности после пандемии сыграет разрешение дистанционной торговли безрецептурными препаратами, а также сокращение доли импортной продукции, которая сейчас составляет около 50%.

Для развития сельского хозяйства возможными точками роста станет увеличение посевных площадей основных сельхозкультур, открытие новых экспортных рынков для мясо-молочной и других отраслей, цифровизация сельского хозяйства [1].

Текущий экономический кризис является уникальным. Начавшееся в 2019 году замедление роста мировой экономики перешло в сильный экономический спад в первой половине 2020 года на фоне административных ограничений, введенных многими государствами из-за пандемии COVID-19. Кризис для российской экономики усилил обвал цен на нефть из-за отмены сделки ОПЕК+ в марте 2020 года. Цена нефти марки Urals упала с \$65 за баррель на начало 2020 года до менее чем \$20 за баррель к середине квартала, но восстановилась до уровня около \$40 за баррель к концу полугодия.

В предыдущие кризисные периоды – 2008-го и 2014-го годов – относительно быстрое восстановление российской экономики обеспечили сырьевые отрасли. Ожидать повторения этого сценария в нынешних условиях не приходится, так как сейчас будет трудно избежать длительной стагнации внешнего спроса [3].

Выделяют четыре группы негативных факторов, непосредственно обуславливающих глубину и продолжительность спада в отдельных отраслях российской экономики. Не все эти факторы напрямую связаны с коронавирусом, некоторые из них имеют фундаментальную природу (рисунок 1).

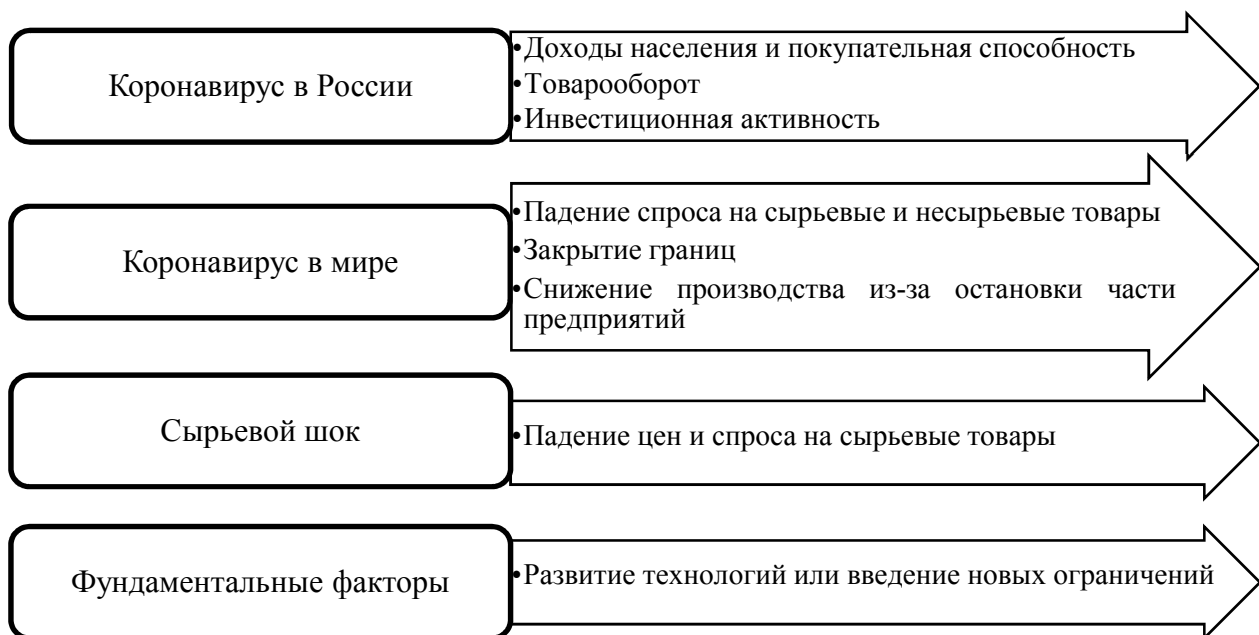

Рисунок 1 – Негативные факторы, влияющие на экономическую безопасность РФ

Ограничительные меры фактически остановили работу отраслей, ориентированных на массового потребителя. И хотя после снятия карантина восстановление будет относительно быстрым, в случае второй и последующих волн пандемии развитие таких секторов может вновь оказаться под угрозой [5].

Отрасли-экспортеры не подверглись масштабным ограничениям во время карантинных мероприятий и продолжали работать на протяжении всего первого полугодия 2020 года. Но их возвращение к показателям 2019 года может быть медленным из-за возможных системных проблем или существенной разбалансировки спроса и предложения.

В отраслевых прогнозах НКР опирается на следующие оценки динамики ВВП и инфляции в России (табл. 1).

Таблица 1 – Прогнозируемая оценка основных показателей в России

Показатели	2020	2021
ВВП	(-5%)...(-6%)	2,0...3,0%
Инфляция	3,5...3,7%	3,5...4,0%

Принимается во внимание сделанная Росстатом оценка падения ВВП России во втором квартале на 8,5% (к настоящему времени пересмотрена до 8%) и возврат экономики страны на траекторию роста уже в третьем квартале 2020 года. Несмотря на постепенное улучшение ситуации в инвестициях в основной капитал и в промышленности, слабость потребительского спроса и сравнительно низкий темп роста кредитования обусловят медленное восстановление сферы торговли и услуг.

Сдерживающее влияние будет оказывать и ограничение добычи нефти в рамках соглашения ОПЕК+, а также по-прежнему слабый спрос на газ и иные ключевые товары российского экспорта. В своих оценках НКР также исходит из того, что цикл смягчения денежно-кредитной политики завершается и ключевая ставка Банка России к концу 2020 года стабилизируется на уровне не ниже 4,0%, то есть незначительно выше ожидаемой по итогам года инфляции.

При благоприятном стечении обстоятельств Россия сумеет выполнить в 2020 году все антикризисные мероприятия, что позволит реальному сектору экономики начать восстанавливать свою деятельность уже с середины года. В этом случае с большой долей вероятности российскую экономику в 2021 году будет ждать V-образное восстановление: ВВП вырастет на 4,0...4,8%, реальные располагаемые доходы населения увеличатся на 2,8%, показатели инфляции сохранятся в районе 4%, а уровень безработицы вернется к докризисным значениям 2019 года.

В 2021 году экономика сможет только начать восстанавливаться. Экономика России имеет шанс вернуться на докризисный уровень не раньше первого полугодия 2022 года. Сейчас невозможно сделать точную оценку, так как абсолютно непонятна ситуация с COVID-19, а также неясны прогнозы восстановления мировой экономики в целом. В любом случае, и в 2021 году дополнительных мер поддержки экономики правительству не избежать. А процент экономического роста в следующем году будет непосредственно зависеть от того, насколько сильно упадут финансовые показатели страны в 2020 году.

Если принятые правительством антикризисные меры окажутся недостаточно эффективны, то российская экономика рискует уйти в L-образное восстановление. В этом случае падение финансовых показателей сменится длительным периодом медленного роста. Без активных стимулов со стороны государства рецессия может оказаться очень глубокой. При развитии ситуации по «жесткому» сценарию, предполагающему лишь стабилизирующую политику властей, ВВП в 2020 году может упасть на 3,0 – 3,3%, в 2021 году – на 0,8...1,1%.

Список источников:

1. Агаркова Л.В., Агарков В.В., Смагин А.А. Оценка состояния внешнего государственного долга // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 5. – №4. – С. 18-22.
2. Авдийский, В.И. Национальная и региональная экономическая безопасность России. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 134 с.

3. Бородкина Т.Н., Павлюк А.В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. – 2018. – №1. – С. 135-137.
4. Таранова И.В. Особенности применения экономико-математических и эконометрических методов в экономических исследованиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – №12 (36). – С. 59.
5. Таранова И.В., Подколзина И.М. Мировой финансово-экономический кризис в России: тенденции и перспективы // Вестник Института Дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством) – 2017. – №1 (41). – С. 2.
6. Финансово-экономические кризисы последних десятилетий и их влияние на экономику России // Агентство экономической информации ПРАЙМ. – URL: <https://1prime.ru/science/20190402/829858467.html>.
7. Rusetskiy M.G., Agarkova L.V., Ulibina L.K., Okorokova O.A., Aygumov T.G. The role of insurance in providing economic safety of business entities // Espacios. – 2018. – Т. 39. – №27.
8. Vorontsova G.V., Chepurko G.V., Ligidov R.M., Nalchadzhzhi T.A., Podkolzina I.M. Problems and perspectives of development of the world financial system in the conditions of globalization // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Сер. "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland, 2019. – С. 862-870.
9. Zakieva R.R., Kolmakov V.V., Pavlyuk A.V., Ling V.V., Medovnikova D.V., Azieva R.H. The significance of studying legal protection of rights on innovative creations: the case of entrepreneurship education // Journal of Entrepreneurship Education. – 2019. – Т. 22. – №3. – С. 379.